

«Вопрос-Ответ» от 19 декабря 2022 г.

Почему Джейк Салливан заявил, что США ни перед чем не остановятся в противостоянии России. Поставки на Украину американских ЗРК «Пэтриот». Удары США по территории России с помощью беспилотников. Почему США говорят, что никакой ядерной войны не будет, когда мы на волоске висим от неё. Статья Генри Киссинджера. Начальник Генштаба России Герасимов. Почему США постоянно повышают ставки в противостоянии с Россией. Почему Запад навязывает России переговоры. Молчаливая реакция РПЦ на заявление константинопольского патриарха Варфоломея и разгром РПЦ на Украине. В штабе польской полиции взорвался подарок с Украины. Владимир Путин и наша армия показывают решимость России в действиях, а наша задача – обеспечить эту решимость в тылу.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 19 декабря 2022 года. Специальная военная операция на протяжении последних уже 10 месяцев – основная тема наших выпусков...*

Валерий Викторович Пякин: Определяющая вообще будущее устройство мира и положение сейчас в мире.

Ведущий: *...и Вас просят прокомментировать заявление советника президента США по национальной безопасности Джейка Салливана, который на прошлой неделе, 14 декабря, сказал следующее: «Мы ни перед чем не остановимся, когда дело доходит до противостояния российской агрессии и противодействия ей».*

Валерий Викторович Пякин: Да, это очень знаковое заявление, но, как всегда, оно сопряжено с ложью – ведь никакой агрессии Россия никуда не совершала, Россия отражает агрессию против себя. Но, как у Джорджа Оруэлла, ложь – это правда, а мир – это война, так и они здесь утверждают, что Россия совершила агрессию. Но по сути он сказал что? «Мы ни перед чем не остановимся в противодействии России, в уничтожении России».

Для того, чтобы сделать такое очень серьёзное заявление, нужны были очень серьёзные обстоятельства, которые бы являлись основой для такого заявления. И эти обстоятельства, безусловно, люди должны были видеть и их как-то должны были оценить. Но что же это за обстоятельства? А они были, и все их видели, и о части этих обстоятельств мы говорили на прошлом «Вопросе-Ответе», а именно – об ударе американскими беспилотниками по нашей ядерной триаде, по самолётам-носителям ядерного оружия. То есть была разведка боем по выведению одной из компонент нашей ядерной триады. И это было действие на проверку реакции нашей правящей «элиты», правящих кланово-корпоративных группировок. И результаты этой проверки оказались таковы, что Соединённые Штаты сразу же повысили уровень противостояния с Россией. И это [выразилось] не только в конкретном заявлении Салливана, [но и] в том, что на этой неделе в Соединённых Штатах по полной программе заговорили о [необходимости] предоставить Украине ЗРК «Пэтриот».

И, по сути, можно бы сказать: «Ну мало ли чего они предоставляют? Ведь сколько они оружия предоставляют. Они предоставляли и “Хаймерсы”, и другие... Здесь-то в чём суть?» А суть очень важна. Если по «Хаймерсам», по другим видам оружия всегда шло с таким контекстом, что типа Соединённые Штаты предоставляют только оружие, а обслуживание этого оружия осуществляют обученные украинские расчёты и экипажи, то по отношению к ЗРК «Пэтриот»... А о них речь идёт уже с лета по

полной программе, когда ещё, между прочим, не было никаких массированных ударов по критически важной инфраструктуре Украины, но уже с лета ставился вопрос о том, что нужно предоставить Украине ЗРК «Пэтриот». То есть изначально ставился вопрос о том, что Россия будет массово использовать самолёты и, значит, нужно будет применять [ЗРК «Пэтриот»]. А если Россия не использует массово самолёты, а ОНИ планируют это использование, значит, они планируют обострение ситуации настолько, что у России не останется другого выбора, как использовать эти самолёты снова массово. То есть это от них идёт. Но при этом, планируя эту ситуацию... а тогда как бы намечалась победа этих террористических образований Украины, сброда со всего мира, наша армия из-за проводимого управления потеряла [бы] инициативу, попала в ловушки, и намечалась хоть какая-то, хоть тактическая, но всё-таки победа украинских террористов.

Там нет никаких армий, кроме террористических. Если армия, то она террористическая, а так – террористические вооружённые формирования Украины. Это не боевики, не нацисты, это украинские террористы. Неважно, с какой части планеты они прибыли, они украинские террористы. Так же, как в своё время были чеченские террористы, которые никакого отношения к чеченскому народу не имели. Так и сейчас украинские террористы к украинскому народу не имеют никакого отношения. Это надо понимать.

Так вот почему вопрос по ЗРК «Пэтриот» гасился? В Соединённых Штатах объясняли: «Ну, понимаете, если мы предоставим ЗРК “Пэтриот” Украине, то тогда вместе с этими установками нам потребуется предоставить и американские экипажи». Подчёркиваю, речь шла не о том, чтобы предоставить экипажи (расчёты) из военнослужащих стран НАТО, а именно [о том], что в расчётах этих ЗРК «Пэтриот» будут именно американские граждане, американские военнослужащие.

И вдруг на этой неделе практически все американские политики в голос заговорили о том, что необходимо в ближайшее же время поставить ЗРК «Пэтриот» Украине. При этом никто даже не поднимал вопроса [о том], а кто будет расчётом? Ведь украинцев на ЗРК «Пэтриот» вообще никак не обучали. Да, мы знаем, что и на «Хаймерсах» – американцы и военнослужащие других стран НАТО, и, скажем, на «Цезарях» – французы... Мы знаем это, [они] присутствуют. Но это как бы знание такое, не подтверждённое на высшем политическом уровне какой-либо страны. А здесь на высшем политическом уровне Соединённых Штатов говорится о поставке ЗРК «Пэтриот», при этом на основе уже сказанного подразумевается, что расчётами этих ЗРК будут как раз американские граждане. То есть фактически Соединённые Штаты заявляют о своём желании войти в войну с Россией.

Но входить в такую войну двух ядерных держав означает, что так или иначе всё равно пойдёт применение ядерного оружия. Да, американцы уже постарались, они уже проверили определённую составляющую – [то], как они смогут, проведя операцию под чужим флагом, уничтожить хотя бы одну из компонент ядерной триады, чтобы ответка поменьше была. Ведь на этой неделе уже абсолютно достоверно стало известно о том, что Соединённые Штаты наносят удары по территории России (именно России) американскими беспилотниками, изготовленными в Соединённых Штатах и с американской спутниковой проводкой. Вот как они осуществили спутниковую проводку модернизированных Ту-141 на Энгельс, Дягилево и Курск, точно так же они проводят и против Крыма. Подчёркиваю, никакой бы украинский Ту-141 «Стриж» не долетел ни до Энгельса, ни до Дягилево, если бы не была осуществлена именно спутниковая проводка. А это могут обеспечить только Вооружённые силы Соединённых Штатов. Другого субъекта, [имеющего возможность] осуществить такую спутниковую проводку беспилотника, в мире просто нет. Кроме России. Но Россия сама себя, что ли, обстреливает? То есть это без всяких вариантов удар по России.

Но на основе чего вдруг происходит такое повышение ставок со стороны американцев? Мы и так уже на волоске болтаемся от ядерной войны. Но почему американцы говорят: «Никакой ядерной войны не будет, потому что не будет никакой ответки со стороны России». А это прямо говорят. Ну не будет никакой ответки – ядерного удара по Соединённым Штатам – со стороны России. И «Форин эффейрс» на этой неделе опубликовал достаточно интересную статью, посвящённую тому, что, несмотря на то, что в России нет никаких условий для совершения госпереворота, для раскола в обществе страны, в американском истеблишменте всё сильнее и сильнее крепнет уверенность в том, что им удастся

сокрушить Россию. И эта уверенность крепнет на основании того, что в России очень сильны настроения в «элите» предать страну во что бы то ни стало.

Репортаж телекомпании «Фокс ньюс», показанный в передаче, например, Такера Карлсона... Там ведь о чём идёт речь? Приехал специальный корреспондент сюда, в Россию, посмотреть, что и как происходит, и он выявляет три группы населения. Первую группу он назвал патриотами. И спрашивает: «Ну как на вас действуют санкции?» [Ему] говорят: «Санкции, которые Запад ввёл, да нам по барабану. У нас Родина есть, и мы эти санкции перетерпим». Основная масса населения вообще не заметила введения санкций против России. И есть маленькая группа населения, для которой санкции имеют громаднейшее значение, жизнеопределяющее значение, потому что эти санкции заключаются в том, что им нельзя ездить на шопинг на Запад, и для них это катастрофа.

Так вот Запад как раз и ставит именно на эту маленькую группу, которая ничтожно мала по отношению ко всему населению России, но которая просто захватила все властные кабинеты в стране.

Сейчас идёт спецоперация по уничтожению фашизма, а у нас замминистром образования становится упоротый фашист Секиринский, который ненавидит Россию, ненавидит русских, призывает к геноциду русских, не стесняясь ничего. И его демонстративно делают заместителем министра образования. Вы какое образование в стране хотите после этого? [Это] человек, который люто, просто до невозможности... смысл жизни – ненависть к стране, в которой он живёт, к России, к русским и страстное желание лизать задницу своему западному хозяину.

Вот смотрят на это западный истеблишмент и американский истеблишмент, и они уверены в том, что победа будет. Потому что вот они, которые готовы уничтожить страну ради того, чтобы им можно было ездить на Запад. Но они же думают, что уничтожать-то их не будут.

Но у нас была и другая публикация, вызвавшая во властных кругах России настолько радостный ажиотаж, [что] там из штанов выпрыгивали: «Всё, хозяин с нами хочет договориться. Нам же предлагают прекраснейшие условия договорённостей. Давайте идти». Я говорю о [статье](#) Киссинджера. Когда кто-то находит там какие-то послылы, [предложения] для нашей так называемой росссионской элиты на каких-то лучших условиях войти, вернуться в Западный мир, то там даже близко этого ничего нет. Основной посыл Киссинджера такой: «Значит так, Россия освобождает все территории, на которых сейчас стоят [её] войска. А вот за то, чтобы обговорить... не признавать за Россией права воссоединения Крыма с Россией, а только за то, чтобы поговорить, Россия должна выполнить в одностороннем порядке [следующие действия] – увести войска из Херсонской, из Харьковской, из Запорожской, Донецкой, Луганской областей, везде выйти, капитулировать, сдаться и согласиться на репарации и контрибуцию. И за одну возможность поговорить [о том, что], может, ещё и Крым в России останется, – пригласить на переговоры». И у нас в стране во властных кабинетах такая радость: «Хозяин говорит, [что] у нас есть возможность договориться!»

Я постоянно говорил о том, что если у западной «элиты» будет хоть малейшая уверенность (именно уверенность; а они к ней всё ближе подходят) в том, что им удастся по России нанести полномасштабный ядерный удар, который сокрушит Россию и даст возможность использовать территорию России как ресурсы для существования Западного мира, то он сделает это, не колеблясь, и никакие подпидосники здесь вообще не играют никакой роли. Но подпидосники этого не видят, просто не видят этого. Они думают, что их хозяин пожалеет, что каких-то русских в глубинке поубивают, а Москву не тронут, и прочее. Хотя уже очевидно – к Новому году готовится удар по Москве. Готовится. Его уже не скрыть. Фактов, свидетельствующих о подготовке удара по Москве, более чем достаточно.

Но у нас все «россионские»... у нас «патриотов» на телевидении развелось много – говорят много правильных слов, а потом говорят: «Нет, мы Западу не должны создавать проблемы. В ответ на то, что Запад полномасштабно воюет на полное уничтожение России, мы Западу не должны создавать проблемы». И это не какой-то вымысел, это конкретная цитата генерала Бужинского в передаче у Соловьева. «Ну вы что! Как это так? Чтобы Западу создать проблемы в том, чтобы он мог нанести

ядерный удар по России?! А вот когда Запад нанесёт полномасштабный ядерный удар по России, вот тогда Россия может подумать, а не ответить ли». Это он [говорит].

Ведущий: *По Москве.*

Валерий Викторович Пякин: Да, не по России, а по Москве. «Вот когда нанесёт по Москве...» По России можно наносить, а вот по Москве – тогда надо подумать. А что он один [такой]? Да их пруд пруди, вон сколько [показывают] по телевидению.

И вот на фоне всего этого происходят два интереснейших события, связанных с Генеральным штабом. Одно из этих событий заключается в том, что вдруг «Нью-Йорк таймс» публикует статью, в которой сообщается о том, что украинские спецслужбы планировали убить начальника Генерального штаба России генерала Герасимова, а вот американцы не позволили. И тут возникает вопрос: это что же за такие спецслужбы, из которых информация ну просто как вода из решета вытекает? А если мы понимаем, что из спецслужб просто так информация не вытекает, тем более в СМИ, значит, мы имеем конкретный информационный вброс. Зачем и почему?

Американцы не дали убить генерала Герасимова, но при этом они позволили убить Дарью Дугину? Ну, это интересная позиция. Это может быть и переговорной позицией. К тому же, нашему генералитету, той же нашей «элите»... «Вот видите, кого-то мы позволяем убивать, а кого-то мы не позволяем. Будете предавать страну – значит, мы вас пощадим, значит, можете рассчитывать на что-то. Не будете предавать страну – вас ликвидируют». Это один посыл.

Но есть и гораздо более интересное обстоятельство, которое... Я не говорю, что это так. Я не говорю, что это именно так. Но информации, которая позволяет такой вариант рассматривать, более чем достаточно. У нас за прошедшее время – уже десять месяцев [идёт] спецоперация – вопросов генеральному штабу, о том как он проводил спецоперацию, [появилось] выше крыши. Просто огромное множество вопросов. И вдруг, как только созревает конкретная группа вопросов именно к руководству специальной военной операцией со стороны Генерального штаба, тут же, например, Залужный говорит: «Ой, генерал Герасимов – умнейший человек на планете. Это мой учитель, я у него учился. И вот теперь я этого генерала побеждаю. Но это умнейший человек». Очень странная какая-то похвала со стороны врага, она всегда имеет определённый подтекст. Одно дело, когда есть все основания тем же немецким генералам восхвалять Рокоссовского или даже Жукова, под это есть основание – есть реальные победы, есть реальные успехи, конкретные операции. Но как только по отношению к Генеральному штабу возникают вопросы, так тут же Герасимова начинают хвалить с Запада.

У меня вопрос сразу возникает: а всё ли так чисто с генералом Герасимовым, чья карьера началась сразу после того, как он поползал на брюхе перед Гошей Гогенцоллерном, получил от него дворянство и заявил, что Россией могут управлять только русские или немцы? И возникает вопрос: а откуда [взялся] почётный караул на свадьбе у этого передоросля Гоги Гогенцоллерна? И почему Гога Гогенцоллерн говорит, что у него сильные позиции в армии? Это вопросы.

Но есть ещё и более важная составляющая в этом плане. Не секрет, что вся наша «россионская элита», мечтающая, чтобы всё было, как до спецоперации, мечтающая вернуться на Запад, вернуть всё это, она не просто сохранила контакты со своими кураторами на Западе, но всё время им отзванивается и работает на них по полной программе.

[Смотрите, например], как работает наш Центробанк, когда Ксения Юдаева заявляет: «Вы понимаете, производство товаров и услуг в России – это катастрофа, это вообще нарушает все интересы и планы по стабилизации экономического рынка». Инфляции нет только на кладбище... Но она же прямо говорит: «Если в России существует какое-то производство, его надо задушить». Иначе будет не в их планах. Они даже не скрывают, что они работают на уничтожение России. Об этом же говорила по поводу того, что оставили ставку рефинансирования на том же уровне, и Набиуллина, Заботкин. Они же все об этом говорили – что во что бы то ни стало надо уничтожить производство в России, во что бы то ни стало. Это является целью действий Центробанка. Естественно, у них контакты и очень плотные.

Но какие могут быть контакты у наших военных с американскими военными? Ну не может же быть. Как это?.. А вот мне вспоминается скандал, который произошёл в 2021 году, когда председатель Объединённого комитета начальников штабов генерал Марк Милли слил в прессу информацию, что когда президентом был Трамп, то Марк Милли как минимум дважды звонил в Китай и говорил, что, даже если президент Соединённых Штатов Трамп отдаст приказ о нанесении удара по Китаю, американские военные этот приказ не выполнят.

А у меня такой вопрос: но если американцы постоянно повышают ставки и знают, что им ничего не будет, если они прямо заявляют, что Россия не нанесёт ответного удара ни при каких обстоятельствах, ну просто не при каких обстоятельствах Россия не нанесёт ответного удара... Они в этом уверены. И поэтому они готовы вписаться даже на уровне поставок ЗРК «Пэтриот» в войну с Россией. А не звонит ли кто-нибудь из наших генералов и не гарантирует ли, что русская армия ни при каких обстоятельствах не нанесёт ответного удара по Соединённым Штатам?

Но мы же помним перед спецоперацией письма генерала Ивашова, который орал о том, что российский генералитет полностью готов сдать страну и капитулировать перед Западом, лишь бы только услужить западному хозяину. Ну мы же это обсуждали в «Вопросах-Ответах», мы читали эти письма генерала Ивашова. Ну он же кого-то представляет. Ведь под эти заявления Ивашова были организованы целые передачи на телевидении, когда его проталкивали, пытались протолкнуть его точку зрения вопреки общественному мнению. Натолкнулись на полное сопротивление общества этой предательской позиции, которую выражал генерал Ивашов, и ушло... Но они что, куда-то исчезли?

А у нас что, кто-то был наказан за проведение мобилизации, когда выяснилось, что полтора миллиона комплектов обмундирования испарились в никуда? Нет. Просто ничего не сделали с этим генералом. Ничего! Его просто отправили и сказали: «Ну, когда ты будешь писать отчёт своему шефу в Вашингтон, ты с мест напиши, как ты нагадил. Съезди, проинспектируй, как ты навредил в боевых частях тем, что ты им всё гнилое поставлял, что ты везде договора такие заключал, чтобы у армии не было ни беспилотников (да что там беспилотников, там сам министр обороны по уши...), ни раций, ни обмундирования – ничего чтобы не было. Ну вот проинспектируй, собери фактологию и доложи, чтобы тебя хозяин не наказал. Съезди». Ну, так и всё, он съездил, доложил – и ничего [ему за это не было], тишь да гладь. А кто же такого человека проворовавшего... Он просто вор. Но в данной ситуации он ещё и предатель – он нанёс удар по обороноспособности нашей страны, по боеспособности нашей армии. Он диверсант! И ничего.

И возникает вопрос: а кто из генералов звонит и гарантирует, что даже если Путин отдаст приказ о нанесении удара, то этот приказ не будет выполнен. Но ведь очевидным образом (очевидным образом!) эти звонки идут.

Но Путин тоже это понимает. И он понимает, что есть предатели среди генералитета. И что делает Путин? Семнадцатого он целый день работает где? Он [\[работает\]](#) в объединённом штабе объединённой группировки, которая проводит спецоперацию на Украине. Не в Генштабе, а конкретно в штабе группировки. Это показатель. И это очень серьёзный показатель! А мы знаем, что эта воюющая армия – она за страну воюет, она страну не предаст. И это сигнал всем генералам-предателям. И эта армия выполнит приказ Верховного главнокомандующего по защите России и не позволит врагу нанести безответный удар. И всю неделю по телевидению мы наблюдали то, как ставятся на боевое дежурство ядерные ракеты, которые должны наносить удар по противнику.

И Запад это напрягает. Но Запад только потому наращивает противостояние с Россией, что они убеждены в одном – Путин приказ отдаст, но генералы этот приказ не выполняют, и тогда Соединённые Штаты смогут нанести полномасштабный удар по России безответно и грабить дальше Россию. То, что от этих генералов-предателей ничего не останется, Штаты вообще не волнует. Ну когда их вообще волновали предатели? Да предателей никто никогда не ценил, потому что предатель – это предатель. А эти предадут за какие-то деньги, за тридцать кусков резаной зелёной бумаги, даже не за тридцать серебряников.

Поэтому то, что показал Путин, – это то, что у Путина ЕСТЬ ресурс, ЕСТЬ армия для защиты России, ЕСТЬ генералы, которые ВЫПОЛНЯТ приказ Верховного главнокомандующего по защите России и расстреляют всю эту власовскую сволочь, окопавшуюся в Генштабе и Министерстве обороны! Это очень серьёзный посыл. И если американцы этого не поймут, не остановятся, то печальна будет их судьба, потому что «нам не нужен мир в котором не будет России».

Но на Западе есть и толковые аналитики. Не только те, которые сидят на раскалившихся телефонах с Москвой, – он только от одного принял звонок, [как уже] от другого [идёт] звонок, и все его убеждают: «Нет, мы никогда за эту Рашку не сдадимся. Вот видите, какие у нас назначения, – в министерстве образования, видите, какое назначение. Поэтов и писателей Донбасса? Да мы их на выставку не пустили. Мы же, видите, вон сколько всего делаем. Все наши люди в культуре, в образовании как были ориентированы на предательство России, [так] они по-прежнему все на местах сидят. Вон, смотрите, и генералы-предатели отзваниваются. Все отзваниваются». Естественно, у них возникает иллюзия, что они смогут нанести удар.

Нет. Все предатели будут ликвидированы. Будут ликвидированы в условиях, если начнётся полномасштабное ядерное противостояние. Что, никто не знает, с кем Бужинский разговаривает? [Никто не знает], кого он представляет, какую кланово-корпоративную группировку? Ну все прекрасно знают, что действующие генералы, на которых замкнут Бужинский, они же думают точно таким же образом – предать Россию под патриотические лозунги. «Ну, сейчас требуются патриотические лозунги, чтобы на месте остаться, [поэтому] я что-нибудь скажу, [что] я патриот России. А на самом деле [говорю] – не-не-не, Западу проблем создавать не будем с нанесением ядерного удара по России. Что вы! Как же так? Там хозяин».

Так вот есть умные люди, которые видят, что у Путина [есть] крепкое основание в обществе, что народ и армия едины, что эта «россионская элита» – исчезающее меньшинство, которое сгруппировалось исключительно в высшем управленческом корпусе, – не сможет обеспечить интересы Запада, не сможет. И поэтому появилась статья в «Форин эффейрс», поэтому появился репортаж на «Фокс ньюс». Они прекрасно понимают.

И вот на Западе [просто] сплошняком идут заявы, что Россия требует переговоров. Да, эти [подпидосники] требуют, им нужны эти переговоры. Как они все обрадовались, и сколько всей этой мрази проявилось [в ответ] на статью Киссинджера. Сразу [проявилось]. [Нашим] спецслужбам просто сразу, что называется, крыжить по всем этим министрам, замам, генералам и прочим, которые возбудились таким вот образом.

«Мы не просим переговоров», – об этом говорил и государь России Путин, говорил и министр иностранных дел России Лавров говорил. А что это у нас такое происходит? В последнюю неделю прямо волна пошла в определённой среде: «Убрать Лаврова из министров!» Чем он так помешал? А патриотической позицией.

А другая волна прокатилась на этой неделе (то, что она организована... там вообще уши торчат [из] всех [щелей]) по Путину: «Смотрите, Путин признал, что он был не прав, признал ошибку с заключением Минских соглашений». И раскручивается эта волна. А цель-то этой волны конкретная (это же всё в этих материалах опубликовано): «Вот видите, мы же тогда были правы! Общество было право, не принимая Минские соглашения! А теперь даже Путин признал, что он ошибся. А значит, если Интернет-сообщество решит, что Путин не прав, мы должны организовать массовую акцию неповиновения, чтобы у Путина не получился новый управленческий манёвр». То есть [про] абсолютную дипломатическую победу России – Минские соглашения, которые смогли заблокировать только потому, что из Вашингтона приказали всем патристам обеспечить условия, при которых Путин не смог бы наших олигархов, нашу правящую «элиту» заставить работать на интересы России, чтобы тыл был рыхлым, чтобы Путину не на что было опереться, чтобы выбить из рук России столь мощный дипломатический рычаг – говорят: «Видите, не получилось». Так сколько всякой шоблы, мрази, типа патриотов... И до сих пор утверждают: «Я всегда был против Минских соглашений». Ну тогда ты всегда был за Хасавюрт, тогда ты всегда был за то, чтобы русских убивали, чтобы вот так сейчас Украину разрушали и народ там убивали.

Потому что благодаря Минским соглашениям можно было всё сделать мирно при помощи максимум военно-полицейской операции. Но для этого Россия должна была консолидировано перекрыть кислород Западу, чтобы Запад не снабжал оружием, не поддерживал киевскую банду, пришедшую к власти в результате государственного переворота. А у нас было сделано всё наоборот: мы обеспечивали Запад ресурсами (и, кстати, по-прежнему обеспечиваем Запад ресурсами) для того, чтобы Запад мог воевать с Россией, для того, чтобы Запад смог накачать Украину для войны с Россией. Это [делается] за счёт наших ресурсов, российских! Делает какая-нибудь бывшая советская республика гадость в отношении России – ей тут же ресурсы [предоставляют]. Сначала [дают] ресурсов, чтобы показать: сделаешь [гадость] – побольше получишь. Она делает – ещё больше получает.

То есть сначала не дали возможность реализации Минским соглашениям. А не дала именно российская подпольная «элита», и не важно, патриотами они себя считают или либерасты они. Они совокупно не дали сделать то, чтобы эти Минские соглашения работали. Одним из ярчайших представителей, которые ненавидели Минские соглашения и которые [выступали] против этих Минских соглашений, является Стрелков (Гиркин).

И вот когда начинаешь разбираться, а почему на Западе люди-то верят в преступления русской армии, в то, что русская армия терпит поражение от украинской, что «гениальный полководец» Залужный... У нас тут и Шахназаров с этой идеей постоянно носится: «Гениальный Залужный. Надо [это] признать и капитулировать перед ним. Он такой гениальный». Ни одного кирпича в основании этого утверждения нет, но надо, потому что из Вашингтона указивка пришла: «Залужный – гениальный полководец», и все начинают моментально отрабатывать. Так вот, когда смотришь... [на] Западе смотрят [на] раскрученного Стрелкова-Гиркина (он на Западе очень популярен). А что он говорит? «А это правильно, что делают украинские террористы (но он их террористами не называет. – *Прим.*). Они правильно прикрываются мирными жителями и детьми. Я бы делал точно так же, потому что это правильно, когда нужно спрятаться за мирных, – в мирных-то стрелять не будут, а ты будешь из-за мирных стрелять». Вы понимаете, это тут же переносится и подаётся [так], что это русская армия прикрывается мирным населением (не украинские террористы, а русская армия) и [делает] всё остальное. И он постоянно разгоняет: «Гениальный полководец Залужный всех разгромил, русская армия терпит поражение, нам бы только где-нибудь бы закрепиться и нам бы договор какой-нибудь подписать, хоть на каких-нибудь условиях, чтобы от России хоть что-нибудь осталось, пока её не разгромила мощная, самая лучшая в мире украинская армия». Вот это всё [транслируется на Западе]. А он даёт столько интервью для Запада, ну там просто... Вот заходишь – и везде одно и то же, одно и то же: «Русские воевать не умеют, русская армия плохая, украинская армия великолепная, её и натовцы учили, и вообще, они такие там все воины, а этот русский лапотный Ваня может только за мирное население прятаться». Причём если это делают украинские [формирования], то это героизм, а у нас это, естественно, трусость. Это всё Стрелков-Гиркин туда работает.

Но ведь за ним же стоит определённая кланово-корпоративная группировка. За этой кланово-корпоративной группировкой стоит мощный и информационный, и политический ресурс. Кстати, [этот] информационный и политический ресурс возглавляет штатный сотрудник Госдепартамента Соединённых Штатов. А здесь-то воспринимают как патриотов.

То есть работают на то, чтобы показать, что это России [нужны] переговоры. А раз Лавров защищает интересы России – значит, против него кампания. Раз Путин защищает интересы России – значит, его нужно оболгать и сказать: «Вот он же ошибся. Значит, в следующий раз мы решим, что он ошибся, и [тогда] выполнять не надо». Вот Стрелков же решил, что Минские соглашения вредны для России. И с ним до сих пор очень многие согласны, и не догадываются, вообще не понимают: а как это так, [что] у вас позиции одни и те же? Вот у Соловьёва и у Стрелкова позиция по Минским соглашениям не различается ни на йоту. Вообще ни на йоту. [Они] против Минских соглашений. Почему? А потому что Минские соглашения – мощный дипломатический инструмент (рычаг) проведения глобальной политики, который нужно выбить из рук России.

России навязывают переговоры, но типа это Россия просит переговоры.

А что же на самом деле? Вот 16 декабря (накануне того, как Путин посетил объединенный штаб в Генштабе) был принят очередной – девятый уже – пакет санкций против России. И премьер Нидерландов, отмечая этот пакет, говорит: «Девятый санкционный пакет у нас получился ну совсем маленький и вообще нисколько не жёсткий. Поэтому нужно думать, что же мы ещё такого можем сделать? А вот ни одно государство Евросоюза не представило предложений по десятому пакету санкции против России. Нам нужно думать, как давить Россию, двигаться. И девятый-то пакет получился хилым, а на десятый пакет вообще никаких предложений нет». И тут же выходят Польша и Литва и говорят: «Да вы что! Давайте-ка продлять санкции ЕС против России не каждые полгода, а каждый год».

О чём это всё? Это о том, что у Запада НЕТ ресурсов для войны с Россией. И если бы эти ресурсы не поступали из России за счёт нашей росссионской подпидосной «элиты», то Запад уже давно вынужден был бы капитулировать. Запад на издыхании, он не может противостоять России. И потому Западу принципиально важно... «Ну ладно, Рашка, мы пойдём на твоё предложение и поговорим на переговорах о том, как ты перед нами капитулируешь». Они делают одолжение России, соглашаясь на переговоры. С нашей стороны не звучит ни одного призыва о переговорах... ну, если не считать, что там Песков постоянно со своим языком вылезает.

Но всегда нужно помнить, что сказал государь России: «Я смотрю на то, что говорит Песков, и думаю – а кто ему это поручил сказать?» И ведь вся его кланово-корпоративная группировка тоже известна. И генералы, которые входят в эту кланово-корпоративную группировку, [входят] в Министерство обороны, в Генштаб. Чьи они интересы представляют? Ну явно не интересы России, это же очевидно.

И вот в бой было брошено всё. Против нас было брошено просто всё. И 10 декабря состоялось заявление константинопольского патриарха Варфоломея, в котором он обвинил Россию и русских во всех смертных грехах. И он заявил, что русская церковь использует средства государства для установления своего влияния на канонических территориях других церквей. То, что это враньё, это понятно – нет таких примеров, чтобы за счёт государственного ресурса Русская православная церковь куда-то вышла. Русской православной церкви в каноническое управление отдавали вообще всю Западную Европу, [но] не взяли, кишка оказалась тонка: «Вот где-то здесь келейно, сектантски мы будем чего-то там шустрить. А вот какую-то ответственность на себя брать...» Ведь брать под себя, под церковь, какую-то каноническую территорию, – это нести очень серьёзную ответственность.

И вот у нас ездят, привозят флаги... И, чтобы советских флагов поменьше было, возят красные флаги с ликами святых. Ладно, возят и возят, это как бы дело такое. Но ведь вопрос-то: вы определитесь – вы либо трусы наденьте, либо крестик снимите». Я о чём говорю? Вот происходит конкретнейший наезд на Русскую православную церковь – разгром Русской православной церкви на Украине. Ладно, там как-то отделилась украинская церковь, там какой-то разлад пошёл в верхах. Ну и что? Ну ведь это же православные! Ведь люди-то православные в эти православные церкви ходят. И, даже если бы не православные, это христиане. Но даже если это не христиане, то это всё равно мировая религия, это не какая-то секта. И что же мы видим? Удивительное единение – Западу наплевать [на то], как происходит разгром православной церкви на Украине, каким гонениям подвергаются люди православные. Понятно, опять же, им наплевать, что они христиане и прочее. Вспомним, что именно Константинополь пал в результате Крестового похода – крестоносцы разгромили Константинополь, после этого всё, осталось туркам добить. Ну ведь где слово патриарха? Что он сказал по этому поводу? А так нельзя. Если ты выступаешь за свою религию (даже не за страну, а за свою религию), ты должен был вписаться. А так получается, [что] бьют со всех сторон, вот уже этот раскольник, еретик Варфоломей заходит на каноническую территорию Русской православной церкви, обвиняя Русскую православную церковь во всех мыслимых и немыслимых грехах, а в ответ тишина. Просто тишина. Вот 10 декабря [прозвучало заявление Варфоломея], а какой ответ? Разгром Русской православной церкви на Украине уже идёт какую неделю. А какой ответ? Какая реакция?

И это не случайно. Попытка договориться, усидеть на двух стульях – что выражается в реакции Русской православной церкви и на заявление константинопольского патриарха, и на разгром Русской православной церкви на Украине – ни к чему хорошему церковь не приведёт. Так что тут даже и ожидать нечего.

Но ведь что дальше? Одно дело, когда у нас взрывают тылы... а это как раз и кампания против Лаврова, и кампания против Путина под патриотическими лозунгами. И наезд на Русскую православную церковь на Украине и её молчание, обвинения константинопольского раскольника, который [дал](#) томос ПЦУ, и опять молчание – это всё расшатывает тыл, это дезорганизует, люди теряются. Вот воцерковленные [ждут]: «А где же слово патриарха? Мы-то как должны действовать? Нам-то куда двигаться?»

Но принять ответственность за церковь, за её дела, да вообще за состояние управления в управляемой тобой организации – это очень большая ответственность, это большая храбрость. А здесь почему молчание? А потому что неизвестно, кто победит: либерасты, которые предадут страну и положат страну под ноги к Соединённым Штатам, или всё-таки Путин с народом. И вот попытка просидеть, промолчать только против церкви работает.

Ладно, церковные дела – это их [дела], пусть разбираются как хотят, это их будущее. Россия уже давно идёт не под Русской православной церковью, а где-то так вот... вместе. Вот заметим, когда Русская православная церковь была прощена за организацию антисоветского движения? Говорят: «Без этого бы не победили в Великой Отечественной войне». Правда, что ли? После Курской-то битвы, когда уже стало понятно – хребет противнику сломлен? И тогда Сталин для того, чтобы ещё больше как бы обеспечить социальный мир в стране, разрешил деятельность Русской православной Церкви. Были люди решительные, за страну были.

А вот на Западе встаёт вопрос: а кто будет воевать против России? И мы уже говорили об этом смешном госперевороте рейхсбюргеров в Германии, что готовится тыл. А тыл для чего? Вот на этой неделе нижняя палата польского парламента приняла резолюцию о признании России страной, поддерживающей терроризм. Ну, как бы нормально в плане того, что это полная русофобия и что страна несамостоятельная, – приказали, как Латвии, Литве или Эстонии (без разницы), то есть приказал американский хозяин, и польская «элита» рада стараться. У польской «элиты», вообще-то, никогда не было национального самосознания. Вспомните, например, как кавалеристы Понятовского радостно тонули, но на глазах самого императора Наполеона I. Он же смотрит. Как тут не радоваться, когда тонешь?

Так вот всё бы ничего, но произошло ведь два события:

- В штабе польской полиции в Варшаве взорвался подарок, полученный на Украине главным комендантом полиции Польши. А он там получил два как бы использованных гранатомёта: один был превращён в аудиоколонку... в общем, [получил] два использованных [гранатомёта]. И там версии [того], что произошло, разнятся: с одной стороны, была информация, что это польские офицеры полиции решили поиграть с подарками и произошёл взрыв, другая – что сам главный комендант полиции Польши решил [его] передвинуть и произошёл взрыв, повреждён потолок и пробита дыра в полу, то есть это абсолютно неиспользованный гранатомёт. Неважно. Вопрос заключается в следующем – что подарок взорвался. И абсолютно не факт, что взорвался он случайно. Ведь ему же дарили «использованный» гранатомёт. А мы знаем историю украинского терроризма по отношению к польским чиновникам. И вот реальный теракт против начальника полиции со стороны украинских высших должностных лиц. Какой вывод у польской «элиты»? Правильно, в терроризме надо обвинить Россию. Ну это политическая логика польской «элиты». Ну как они по-другому вообще могли рассуждать? Если украинцы совершают против них теракт, значит, виноваты русские. То есть какого-то третьего варианта не дано.
- Но что на этой неделе вдруг произошло? Мы уже говорили о том, что в Польше объявляются сборы на военные манёвры, которые будут проходить в течение тридцати дней в марте 2023 года. А для того, чтобы подразделения были слаженные, их уже сейчас начинают собирать. Фактически это скрытая мобилизация. Но! Какие манёвры в 2023 году? И постепенно приходит информация: то приходит информация о том, что высвечивается план Польши по захвату Львова, то высвечивается гораздо шире план по возвращению типа исторических польских земель, сейчас по недоразумению [находящихся] в составе Украины...

А нам же постоянно внедряют идею: если мы с Западом договоримся и разделим Украину пополам (отдадим часть территории Польше, а другую...), то мир наступит. Нет, мир не наступит. Это просто будет отложенная война, и получившие дополнительный ресурс враги России эту войну продолжат. Все это прекрасно понимают, в том числе и те, кто предлагает план раздела Украины – отдать якобы какие-то исторические территории Польше.

Напомню, Польша не состоялась как государство от слова совсем, просто совсем. Это проектно-конструкторское государство, которое должно было стать объединителем русских земель. Но она не состоялась как государство. Даже когда она была как государство, она не была государством в полной мере, там всем правили магнаты, их частные армии, а король (централизованная власть) был настолько слаб, что любой задрипанный шляхтич имел право на рокош, мог сказать «не дозволяю!» и всё – никакой указ короля не проходил. Это когда типа государство польское существовало. Не от хорошей жизни Польша подверглась разделам. Потому что эта территория должна быть управляемой, там должна быть государственность и государство. А попытка создать чисто польское государство – не состоялась. Единственная более или менее удачная попытка создать польское государство – это социалистическая Польша после Второй мировой войны. Все остальные государственные образования Польши создавались [такими же], как и сегодняшнее состояние государственности Украины, – против России. Только в этом плане у них государственность существовала.

И уже по полной программе везде поступают [сообщения], что польские части со штатным вооружением в польском же обмундировании воюют на территории Украины против российских войск. Польшу уже по полной программе вписали. Но если так дело [дальше] пойдёт, то Польши не будет, она истощится так же, как Украина. И поэтому Западу во что бы то ни стало сейчас нужна передышка, нужны переговоры. А поэтому они говорят: «Россия, мы согласны пойти на переговоры». Но при этом они предлагают исключительно капитуляцию, репарации и контрибуции, которые мы должны платить, и раздел русской территории. Напомню слова Николая I: «Там, где однажды был поднят русский флаг, он более спускаться не должен».

А попытка хоть как-то ресурсно усилить Польшу – это сознательная война против России. Польша, как государство, никогда не существовала с иной задачей, кроме войны против России. Историю Польши надо знать. И историю украинизации надо знать.

Сейчас мы имеем уникальнейшую возможность прекратить украинизацию. Украинский проект, которому тысяча лет, [это] когда из русских людей делают украинцев (в смысле латинского понимания – маргиналов), целью которых является только одно – война против России и русских. Что мы и видим сейчас в плане существования государственности и украинской ментальности в нынешней оккупированной террористами Украине. Терроризм должен быть уничтожен. Никакие переговоры с террористами невозможны, просто от слова совсем. На Украине нет государства, там есть террористическая организация. С террористами переговоры не ведутся, имеется в виду на государственном уровне. А то, что там делают спецслужбы, это другой вопрос.

И поэтому для нас переговоры – это полная капитуляция. Этой капитуляции хочет часть «элиты». Об этом прямо говорится уже везде – что часть «элиты» в России, в том числе властные «элиты», мечтает об уничтожении России, о капитуляции России, о превращении обломков России в сырьевой придаток Запада. Они мечтают [об этом], и ради этого они работают на своих управленческих местах. Пример заместителя министра образования Секиринского (назначенного только что, недавно) должен быть у всех перед глазами – [вот] кого назначают, какую человекообразную мразь назначают. А это вызов. Это показатель нашей «элиты», на кого она работает. «Россионская элита», как сказал один наш разведчик, всегда предаст, потому что она только на это заточена. Нет у нас другой «элиты». Она только сейчас создаётся.

Но что происходит? Вот эта мразь, которая окопалась во властных кабинетах, которая мечтает об уничтожении России, которая звонит Западу и говорит: «Нет-нет, мы никогда не допустим, чтобы по вам был нанесён даже ответный удар»... Ну мы же видим, как прозондировали возможность уничтожения авианосной ядерной составляющей России, наши стратегические бомбардировщики уничтожить. Так

нам же всё будут делать вот так: «это украинцы сделали» – а мы потеряли один сегмент; «а это украинцы сделали» – мы потеряли другой сегмент. Сначала нам уничтожили авиационные носители ядерных зарядов, потом нам уничтожили один позиционный район ПРО, потом другой позиционный район ПРО – «это всё украинцы». И не важно, что [это сделали] американские беспилотники, что это исключительно спутниковая проводка, – нет, мы будем говорить про украинцев. И не дай Бог... Как Бужинский сказал? «Что, создавать проблемы тем, кто хочет уничтожить Россию?! Какой же вы патриот тогда?» А патриот чего? Кошелька? Тридцати долларов?

Вот такая ситуация. Но что хочу сказать? Никакого пессимизма и никакой паники не должно быть. Всё, о чём я рассказал, это паника и пессимизм на Западе. Никакого ядерного удара по России не будет, просто от слова совсем (даже у этих отмороженных, поверивших в то, что «россионская элита» предаст, не будет), если увидят решимость России в действиях, хотя бы даже в одном сегменте. И Путин такую решимость показывает. Армия наша на полях специальной военной операцией показывает эту решимость. А наша задача – обеспечить эту решимость в тылу, показать, что народ и армия едины.

И, увидев, что существует малейшая возможность ответного удара, они на это не пойдут. Для них есть [понятие] «неприемлемые потери», они воюют за деньги. За деньги! За деньги они готовы уничтожить нас всех, в том числе и подпандосную «россионскую элиту», она им не нужна, просто не нужна. И вот эти законы о том, как распоряжаться ресурсами России после победы над Россией, это как раз о том, что вся эта «россионская элита» не нужна, в том числе эти продажные власовские генералы. Не нужны они. Их уничтожат, если потребуется.

Но в том-то и дело, что «люди холопского звания – сущие псы иногда: чем тяжелей наказания, тем им милей господя». И поэтому-то санкции они воспринимают как возможность заслужить милость у хозяина: хозяин улыбнётся – и счастье будет.

Так вот они не видят, [что] паника на Западе, у них нет ресурса. Они бросили в бой уже Польшу. Они уже Германию готовят тылом. Они ещё не развернули свой ВПК по полной программе. У них подходит время слома. Мы перестояли. И теперь надо не допустить Хасавюрта. Вспомните, как только чеченских террористов (чеченских – по месту боя, войны, а не потому, что они там все были чеченцами; нет, это был международный сброд) зажали где-то, тут же фиксируется звонок [из «котла»] в Кремль, из Кремля тут же: «Всё, переговоры, договариваемся». Разгромили полностью, ничего не осталось от этих международных террористов, ошметки одни остались, осталось только зачистить – тут же генерал-предатель Лебедь подписал хасавюртовский мир, капитуляцию России с выплатой контрибуции и репарации. И на этот же результат сейчас надеются все.

[Если] будет монолитный тыл... Тогда, в 1990-х годах, у армии не было монолитного тыла, страна была просто в расхлёстном состоянии, её сохранить бы и собрать бы. Сейчас же благодаря двадцатилетнему периоду, который нам обеспечил государь Путин, Россия всё-таки в значительной степени консолидирована, имеет определённую экономику и соответственно этому имеет абсолютно все шансы на победу. Эта победа состоится, если не будет переговоров и не будет подписана капитуляция.

Повторю, капитуляция – единственное спасение для паникующего и пребывающего в состоянии уже прострации Запада. Не может «россионская элита» обеспечить им эту капитуляцию. А почему? А потому что русский народ знает – наше дело правое, враг будет разбит и победа будет за нами!

Ну, а мне остаётся только пожелать вам счастья, мирного неба над головой. И до следующих встреч!